

Поднявшись по последней лестнице, ведущей на самый верхний уровень великого замка Винтерфелла, мастер Лювин на мгновение прислонился рукой к стене, чтобы отдохнуть от боли в ногах и перевести дух. Если он чему-то и научился за полтора десятка лет пребывания в Винтерфелле, так это тому, что на Севере ничто не бывает простым, даже подъем по лестнице.

Холод беспощаден. Люди непреклонны и прямолинейны.

Пекло, даже в самые лучшие, спокойные деньки, путешествие по коридорам Винтерфелла могло считаться испытанием. А прошедший день был не из лучших.

Уже почти двое суток он работал без сна, пытаясь смягчить ущерб, нанесенный попыткой переворота, предпринятой различными рыцарями и лордами Севера и Долины. И хотя он хотел бы сказать, что благодаря ему многие дожили до рассвета, это было бы ложью. По правде говоря, леди Талиса и студенты колледжа Винтерфелла заслуживают почти всех похвал за благополучие, выживших. Если бы не они... он содрогнулся при мысли о том, сколько могло бы быть погибших.

Глубоко вздохнув, Лювин отлепился от стены и пошел по коридору. Каждый его шаг сопровождался звоном мастерских цепей, пока он направлялся к соляру лорда Старка.

Если бы еще неделю назад кто-нибудь спросил его, думает ли он о возможности переворота на Севере, он бы просто рассмеялся. Сама идея абсурдна. Конечно, он не был настолько наивен, чтобы думать, будто что среди знати Вестероса не существует подобных игрищ и интриг, но это был Север. И основная отличительная черта северян – верность. И все же, он дожил до этого дня. Попытка переворота была предпринята не менее чем пятью северными лордами и по меньшей мере одним лордом Долины. И он почти удался. Если бы не чудесное выздоровление колдуна от откровенно неслыханного количества яда, которым его отравили, то он был уверен, что Старкам и ему наступил бы конец.

Но за успешное подавление переворота пришлось заплатить высокую цену.

Около сотни человек мертвы и вдвое, а может быть, и втрое больше ранены, что включало в себя изрядное количество как знати, так и простолюдинов. Но больше всего его поразила смерть леди Старк, маленького Рикона Старка и безымянного ребенка, который рос во чреве леди Нокс. И хотя все три смерти были великими трагедиями, вызвавшими в нем огромную печаль, они также принесли и чудовищный страх. Страх перед тем, что произойдет дальше. Он и раньше видел Лорда Нокса разгневанным или, возможно, расстроенным, и это было не самое приятное зрелище. Но сейчас... сейчас он находился на пике гнева, на таком уровне, какого Лювин никогда прежде не видел.

Лорд Старк мог бы утихомирить колдуна, но Лювин сомневался, что на этот раз Хранитель Севера захочет этого.

Из чистого любопытства он направился в подземелья вскоре после того, как догорели погребальные костры, чтобы проведать узников. И во имя Семерых... то, что он услышал,

просто спустившись в подземелья, заставило его замереть на месте.

Лорд Старк и раньше приказывал допрашивать заключенных и не гнушался пытками, но такие случаи были редки и сами пытки, обычно, длились недолго. Но это... это было нечто иное. Он знал, что звуки, доносившиеся из подземелий, издавали мужчины и женщина, но никогда бы не подумал, что человек в принципе способен издавать такие звуки, как те, что он услышал. Даже стражники Старков, которым было поручено стоять на страже у входа в подземелье, стояли бледными и судя по запаху, один или оба уже по меньшей мере один раз лишились содержимого желудка.

Его любопытство, - желание проверить, как там пленники, - быстро пересилил инстинкт самосохранения, и он с не старческой стремительностью покинул ту часть Винтерфелла, сделав всё возможное, чтобы до конца дня держать себя и других людей подальше от того места. Так что весь день он занимался тем, что ухаживал за ранеными вместе с леди Талисой и другими студентами колледжа. И вот, когда солнце село, он получил известие, что лорд Старк желает немедленно поговорить с ним. Несомненно, Хранителю Севера было интересно узнать о состоянии тех, за кем он ухаживал в течение дня. Хотя ему показалось несколько странным, что вызвали только его, ведь он был не единственным, кто ухаживал за ранеными. Возможно, он уже поговорил с остальными?

Найдя двух стражников у входа в соляр лорда Старка, он коротко им кивнул, а затем поднял руку, чтобы объявить о своем присутствии.

- Входите, мейстер Лювин. - Раздался голос лорда Старка, прежде чем он успел постучать.

Опустив руку, Лювин взялся за засов и открыл дверь. Способность лорда Старка узнавать, кто стоит за дверью, еще до того, как он успеет объявить о себе, с годами только оттачивалась. Лювин счёл бы эту способность поразительной, если бы лично не видел, на какие чудеса способен лорд Нокс с помощью своей магии. Он был одним из немногих мейстеров во всей Цитадели, кто потрудились выковать себе звено из валирийской стали для изучения высших тайн жизни. Но эти годы обучения меркли по сравнению с одной лекцией северного колдуна, и он был вынужден признать, что знает не так много по этому предмету, как ему казалось ранее. На самом деле, он не знал почти ничего. Это его восхищение разделял и архимейстер Марвин, с которым Лювин переписывался с тех пор, как колдун прибыл на Север.

- Лорд Старк, вы хотели меня видеть... - Его речь оборвалась, когда он заметил, что лорд Старк был не единственным человеком, ожидавшим его. Позади лорда Старка стояли два его старших сына: Робб и Джон. А рядом с Хранителем Севера стоял лорд Нокс и, пожалуй, самое пугающее - крупная самка лютоволков, которая была почти на одном уровне с сидячим лордом Старком.

- Мейстер Лювин. - Поприветствовал лорд Старк, указывая на пустой стул напротив себя. - Садитесь. Нам нужно многое обсудить.

- Конечно, милорд. - Кивнул Лювин, закрывая за собой дверь и занимая предложенное место.

Когда он сел, то почувствовал, как в его душу проникает ледяной холод. Но это был не тот холод, к которому он привык на Севере. Нет. Это был совсем другой холод. Смертный Хлад, рожденный ужасом, хотя сам мейстер не понимал, по какой причине появился этот ужас. Однако быстро понял, когда заметил, что глаза лорда Старка не были привычного цвета. Темно-серая радужка исчезла. На смену ей пришли желтые глаза волка, которые идеально сочетались с большим лютеном, гордо восседавшим рядом с Недом. – Что вы хотите обсудить, милорд?

- Вчерашнюю попытку переворота.

Лювину с трудом удавалось удерживать внимание исключительно на лорде Старке – сильно мешал лорд Нокс, тихо смещающийся куда-то в сторону, пока вовсе не исчез с поля видимости старого мейстера.

- Учитывая количество вовлеченных Домов, не говоря уже о том, что убийцы и продажные мечи были наняты со всего Вестероса и даже Эссоса, у меня возникло подозрение, что в игре участвовала другая сторона, которая помогала финансировать и планировать это покушение. Я приказал лорду Ноксу подробно допросить тех, кого мы захватили, чтобы узнать, была ли у них такая поддержка, и если да, то кто был сим благодетелем. Во время допроса все лорды и леди, причастные к планированию, признали, что у них действительно была такая помощь. И хотя все они, похоже, точно знали, кто им помогал, никто из них не смог предоставить доказательств их участия. Никто, кроме Ладда Уайтхилла. Что передал доказательство в виде письма, которое он держал при себе на случай, если переворот провалится и ему придется вести переговоры о своей свободе.

Протянув руку, лорд Старк положил на стол единственный свиток ворона, чтобы Лювин взял его и прочитал. Взяв предложенное послание, Лювин развернул его и пробежался по содержанию.

«Отец, это лучший и единственный шанс для нашего Дома возвыситься. Я обещаю тебе, что планы Архимейстеров надежны. Старки и колдун погибнут, с нами или без нас. Если мы пойдем против Ордена, то они увидят, что мы идем той же тропой, что и волки. Однако, если мы поможем им, земли Дома Форрестер окажутся в руках Уайтхиллов навечно. Соглашайся, отец. Архимейстеры уже запустили мельницу, и они не будут ждать, пока ты обдумываешь решение»

К тому времени, когда Лювин дошел до конца сообщения, его руки почти дрожали, хотя он не был уверен, то страха ли или от гнева.

«Это... это уличает Орден мейстеров! Конечно, лорд Старк не верит, что...»

В комнате послышалось шипение раскаляющейся стали, и на расстоянии менее чем в палец от левого глаза Лювина появилось ярко-красное огненное лезвие.

- Все заключенные заявили, что Орден мейстеров не только предоставил монеты и средства

для попытки переворота, но и что план был изначально разработан мастерами. – Продолжил Лорд Старк; его желтые волчьи глаза словно пытались прожечь плоть и добраться до души. – Только благодаря вашей многолетней верности и службе Дому Старков и Винтерфеллу я даю вам этот единственный шанс объясниться, мастер Лювин. Советую вам тщательно выбирать слова. У лорда Нокса нет моего терпения. И, несмотря на наши хорошие отношения, я сомневаюсь, что в ближайшее время смогу или захочу сдерживать порывы своего друга.

Теперь Лювин явно задрожал – страх взял вверх над самообладанием. Он точно знал, что хотел узнать лорд Старк. Но, несмотря на страх, он всё ещё не решался произнести эти слова. Клятва мастера была сформулирована таким образом, чтобы предотвратить возникновение подобной ситуации. Но, несмотря на это, он знал, что среди мастеров есть группа, которой все равно. Группа, которая не существовала за пределами Цитадели и даже, кажется, внутри, поскольку о них никогда не говорили вслух. Они были позором и мерзостью для всего, за что выступал Орден мастеров. Но когда он начал ощущать жар клинка лорда Нокса, ласкающего его лицо, слова быстро сорвались с его губ.

- Если это мастера, милорд, то я считаю, что виновные принадлежат к небольшой группе в Цитадели. – Лювин говорил быстро, стоял неподвижно, даже дышать старался маленькими глотками, так как боялся, что малейшее движение приведет к тому, что клинок лорда Нокса пронзит его плоть.

Лицо лорда Старка не изменилось. Казалось, он размышлял над услышанным. По мнению Лювина – размышлял неприлично долго. Наконец, лорд Старк сделал едва заметное движение рукой, и Лювин испустил вздох облегчения, когда клинок лорда Нокса исчез.

- Продолжайте.

Сглотнув, старый мастер заставил себя заговорить о предмете, который он считал личным позором и оскорблением всех мастеров.

- Они называют себя «Орденом Направляющей Длани» и считают себя истинными правителями Вестероса.

- Орден направляющей длани. – Повторил лорд Старк. – Никогда раньше не слышал о такой организации.

- И это неспроста, милорд. – Медленно продолжил Лювин, понимая, что должен выбирать слова крайне осторожно, дабы снова не оказаться в дюйме от смерти. – Несмотря на то, что никто из послушников в Цитадели не знает о них, как только человек выковывают своё первое звено цепи и становится аколитом, он узнаёт об их существовании. Но неофициально, а так, на уровне слухов. По-настоящему убедиться в их существовании ты сможешь, только став одним из них, поскольку они работают в абсолютной тайне, даже от остальных членов Ордена мастеров. И о них запрещено говорить за пределами Цитадели. Они также ненавидят магию, возможно, даже более яростно, чем Вера Семерых. Если группа мастеров действительно ответственна за эти действия, то это они, милорды.

- Выглядит ужасно удобным, мастер. – Донесли слова лорда Нокс из-за спины Лювина, что нервировало последнего ещё сильнее, поскольку он предпочел бы держать колдуна в поле зрения. – Ваш Орден оказывается замешанным в заговоре с целью убийства нескольких лордов и леди, включая Хранителя Севера и его семью, и вдруг виновные оказываются членами тайной организации внутри Ордена мастеров, о котором никто за пределами Цитадели не знает. Удобно.

Лювин и сам понимал, что, учитывая обстоятельства, это действительно выглядело ужасно фальшивым оправданием. Но это не означало, что он лгал.

- Я говорю правду, милорд, клянусь вам своей клятвой мастера.

- А откуда тогда вы знаете об этом Ордене? – Надавил Лорд Нокс, подойдя так, чтобы оказаться в поле зрения Лювина. Эфес его меча все еще покоился в ладони и был направлен на Лювина. Всего одно движение пальцем, и старик попрощается с жизнью. – Те, кто участвовал в перевороте, похоже, имели представление не только о моей собственной силе, но и о силе детей Старков. Они даже знали, что Санса не участвовала в обучении, которое проходили ее братья и сестра, и именно поэтому решили пощадить её, чтобы в будущем утвердить власть предателя на Севере. Откуда нам знать, что вы не являетесь членом Ордена, о котором говорите?

- Клянусь, милорд, я не являюсь членом Ордена Направляющей Длани. – Немедленно ответил Лювин, после чего обернулся и встретился с холодным взглядом лорда Старка. – Они... своим существованием и идеологией они оскорбляют всё, за что выступает Орден мастеров. Они наш позор. Я... прошу вас, лорд Старк. Я не знаю, какие вам нужны доказательства, чтобы поверить мне. Но я клянусь своими клятвами, старыми и новыми богами, что я не состою в Ордене Направляющей Длани и не знал об этом заговоре.

Лювин не сводил глаз с лорда Старка на протяжении всей своей бесстрастной мольбы, надеясь и молясь, что ему удастся достучаться до него.

- В ваших словах нет лжи. – Вынес вердикт Хранитель Севера, что вызвало у Лювина прилив облегчения. – Однако вопрос все еще остается открытым. Как так получилось, что те, кто напал на нас, так много знали о возможностях моих детей? Мы не пытались скрыть эту информацию, но и деталей не разглашали на всё королевство.

То небольшое облегчение, которое почувствовал Лювин, исчезло.

- Я... я думаю, у меня есть ответ, милорд. – Сказал он, не желая продолжать, но понимая, что утаивание чего-либо, сейчас только навредит. – На протяжении многих лет архимейстер Марвин, возможно, единственный мастер, который до появления лорда Нокса действительно серьезно относился к изучению арканы, задавал мне вопросы о лорде Ноксе. В частности, о его способностях, о том, как они работают и что могут сделать. И когда ваши дети начали демонстрировать схожие магические чудеса, он стал интересоваться и ими тоже. Я отвечал на письма настолько правдиво, насколько мог, поскольку не мог найти причин для отказа,

учитывая, что архимейстер посвятил всю свою жизнь изучению высших тайн. Но в начале весны архимейстер Эброуз прислал ворона, который спрашивал о лорде Ноксе и ваших детях. Тогда я не придавал этому значения. Но теперь...

- Учитывая то, что мы знаем, более чем вероятно, что этот архимейстер Эброуз является частью Ордена Направляющей Длани. – Закончил за него лорд Нокс. – И он не единственный, кто находится под подозрением. Мейстеры, проживающие в каждом из замков, принадлежащих предателям, также должны быть допрошены.

- Безусловно. – Кивнул лорд Старк, что совершенно не помогло унять тревожное чувство, зародившееся в нутре Лювина.

Он оказался между молотом и наковальней.

С одной стороны, эти люди были его братьями по Ордену мейстеров, с некоторыми из которых он обучался во время пребывания в Цитадели и хорошо их знал. Он даже не хотел думать о том, какие ужасы творились в подземельях под руководством лорда Нокса. И мысль о том, что его давних знакомых, людей, которых он называл своими друзьями и братьями, постигнет такая же участь... что ж, в этой фантазии было мало приятного.

Но, с другой стороны, если они действительно были частью Ордена Направляющей Длани, то они не только предали клятву мейстера, но и предали Север, равно как и всё остальное королевство.

Таких братьев и друзей у него нет.

- Основные сложности заключаются в разрозненности Ордена мейстеров и в секретности этой неизвестной секты. – Лювин наконец закончил рационализировать конфликт внутри себя и понял, что диалог между Лордом Ноксом и Старком продолжается. – Если есть веские доказательства их действий, то они, скорее всего, будут в Цитадели. Однако, если мы двинемся на Цитадель, то участвовавшие в заговоре мейстеры, которые разбросаны по замкам, поймут, что у них есть время и сбегут. Однако если мы сначала будем преследовать мейстеров, находящихся на Севере, то, скорее всего, те, кто находятся в Цитадели, узнают о том что их вычислили и постараются уничтожить все следы их участия. Робб, Джон. Как бы вы двое поступили?

Оба молодых человека, казалось, были поражены тем, что к ним так неожиданно обратились. Но оба быстро справились с удивлением, нахмурились, и попытались решить задачку, которую поставил перед ними лорд Нокс.

Лювин понял, что проблема действительно очень серьезная, и тоже присоединился к поиску выхода из ситуации.

Колдун был прав, считая, что если и есть какие-то доказательства действий секретного ордена,

помимо одного единственного письма, то они находятся в Цитадели. Однако если они отправятся туда, то мастера со всего Вестероса узнают об этом, что приведёт к уже озвученным Ноксом последствиям. Отлавливать мастеров по одному из каждого замка тоже не вариант, ведь тогда секретный орден избавится от возможных улик в Цитадели.

- Мы должны преследовать обе цели сразу. – Заявил Робб.

- Это очевидно. – Согласился лорд Нокс. – Вопрос в том, как?

Ни у одного из парней не было ответа. Но Лювин знал. И как ни больно ему было действовать таким образом, он предпочтёт пожертвовать меньшинством, чтобы спасти большинство.

- Если позволите, милорд. – Нерешительно начал он, дождавшись, пока лорд Старк даст ему позволение. – В прошлом был прецедент, что во времена потрясений или когда поднимались вопросы о наследовании, хранитель региона призывал стюардов и мастеров этого холда явиться к нему, чтобы они могли решить, кто лучше всего подходит для принятия лордства. Если вы отправите ворона в Родники, Барроутон, Дредфорт и Вершину с призывом к мастерам и стюардам явиться в Винтерфелл, чтобы решить вопрос о лордстве... вероятно, учитывая предательство нынешних лордов, это не вызовет подозрений.

- Пусть они придут. – Произнёс Джон. Но спустя секунду в его взгляде мелькнуло сомнение.
- Если после прибытия мастеров, от них не будет вестей, разве это не вызовет в Цитадели подозрений?

- Этот план можно совместить с идеей параллельного выполнения двух планов. – Прямо заявил лорд Старк. – Пока мастера собираются здесь, в Винтерфелле, я отправлюсь в Цитадель вместе с лордом Ноксом, и мы возьмем под стражу заговорщиков и, возможно, найдём доказательства их вины.

Страшное предчувствие вернулось с удесyтеренной силой. Как бы он ни хотел отговорить лорда Старка от такого хода событий, он знал, что это бессмысленно. В последний раз, когда член Дома Старков был несправедливо убит, королевство подняло восстание и свергло династию Таргариенов. Гордость и северные лорды потребуют такой же участи для Ордена мастеров, раз уж их обвинили в попытке геноцида Дома Старков.

- Милорд. – Осторожно произнес Лювин, понимая, что всё ещё ступает по тонкому льду. – Я понимаю... пожалуйста, поверьте мне, я действительно понимаю. Но если вы возьмете Цитадель штурмом, это может привести к битве с Домом Хайтауэров, что в свою очередь может привести к войне между Севером и Простором. И хотя Север в последнее время стал более независимым, мы всё ещё сильно зависим от Простора и его фермерских угодий.

- Я не глуп, мастер. – Ответил лорд Старк. – Сражение будет вестись только с мастерами, а

не с Домом Хайтауэров. Это я ясно дам понять лорду Хайтауэру, как только мы прибудем в Старомест.

- Хорошо, милорд. – Ответил Лювин, отступая.

Кивнув, лорд Старк обратил внимание на двух своих сыновей.

- Робб, я бы хотел, чтобы ты остался в Винтерфелле и правил вместо меня, а Джон помогал тебе по мере возможности. – Робб вскинулся, но прикусил язык, когда лорд Старк поднял руку.
– Но я знаю, что просить вас остаться было бы глупо. На следующий день я поговорю с лордами и леди и объясню, что мы узнали и каков будет наш ответ. На следующий день мы проведем суд над теми, кто нарушил свои клятвы.

- Суд?! – Почти крикнул Робб, его глаза слегка пожелтели, а затем вернулись к своему обычному голубому цвету. – Отец, они пришли в наш дом и нарушили право гостя! Они... они убили мать, Рикона и боги знают скольких еще! Они не заслуживают суда!

Во время вспышки гнева юноши лорд Старк сохранял полное спокойствие, ожидая, пока сын закончит.

- Да, они нарушили древние правила и навлекли на себя гнев богов, и понесут ответственность за смерть твоей матери и брата. Но если они выбросили свою честь на съедение собакам, то мы этого не сделаем. И честь, и закон требуют, чтобы перед казнью, человека судили и справедливо осудили, независимо от тяжести преступления. Если мы этого не сделаем, то мы будем не лучше убийц. Понятно?

Ни один из мальчиков не выглядел довольным, но оба кивнули и отошли от отца.

- Мейстер Лювин. – Внезапно обратился к старику лорд Старк, испугав его. – Я верю, что сегодня вы говорили правду. Но действия ваших братьев в Ордене мейстеров привели к тому, что я не могу доверять вам, как раньше. Пока я не решу иначе, вас всегда будет сопровождать эскорт, а у вороньего двора всегда будет стоять стража.

Он этого ожидал.

- Я понимаю, лорд Старк. Надеюсь, со временем я смогу вернуть доверие, которое вы когда-то мне оказали.

- Да, я тоже, мейстер Лювин. – Лорд Старк согласился, так как и сам не хотел терять, вроде-как преданного мейстера. – Один из стражников снаружи проводит вас обратно в вашу комнату и останется с вами до утра. Утром я ожидаю, что вороны разлетятся по всему Северу, созывая мейстеров и стюардов в Винтерфелл.

- Конечно, лорд Старк. – Лювин поднялся на ноги и поклонился. – Я буду работать над ними всю ночь и представлю к утру, дабы вы могли проверить их перед отправкой.

- Хорошо. – Односложно ответил лорд Старк.

Получив отмашку, Лювин поспешно вышел из соляра лорда Старка. В этот момент один из двух охранников, стоявших у входа в покои лорда, покинул свой пост и направился вместе с ним в его комнату. Но мейстер не обратил на молодого человека никакого внимания. Он предпочитал молчать и думать. Думать, как ему вернуть уважение и доверие лорда, которому он верой и правдой прослужил более десяти лет.

<http://tl.rulate.ru/book/61109/1688997>